

ЛИТОВСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: А. В. Андронов

ЛИТОВСКИЙ ЯЗЫК, язык литовцев. Гос. язык Литовской Республики. Является родным языком для 2 млн. 856 тыс. жителей Литвы и вторым языком для 356 тыс. чел. (2001, перепись). Распространён также в России (ок. 31,3 тыс. чел.; 2010, перепись), Белоруссии (4 тыс. чел.; 2009, оценка), Латвии (13,2 тыс. чел.; 2000, перепись), Швеции (2 тыс. чел.; 2009, оценка), Польше (5,6 тыс. чел.; 2009, оценка), ФРГ (20 тыс. чел.; 2009, оценка), Великобритании (80 тыс. чел.; 2009, оценка), Ирландии (22 тыс. чел.; 2006, перепись), США (38,3 тыс. чел.; 2009, оценка), Канаде (8,6 тыс. чел.; 2009, оценка), Бразилии (10 тыс. чел.; 2009, оценка), Аргентине (8 тыс. чел.; 2009, оценка), Колумбии (5 тыс. чел.; 2009, оценка), Уругвае (5 тыс. чел.; 2009, оценка), Австралии (4 тыс. чел.; 2009, оценка) и др. странах. Общее число говорящих св. 3,7 млн. чел.

Л. я. относится к вост. группе [балтийских языков](#). В отличие от латышского, подвергшегося сильному влиянию [прибалтийско-финских языков](#), лучше сохранил исходную языковую систему, унаследованную от говоров юж. части вост.-балт. ареала.

A a	Ė ė	L l	T t
Ą ą	G g	M m	U u
B b	H h	N n	Ų ų
C c	I i	O o	Ū ū
Č č	Į į	P p	V v
D d	Y y	R r	Z z
E e	J j	S s	Ž ž
Ę ę	K k	Š š	

Литовский алфавит.

Выделяют 2 осн. диалекта – аукштайтский (в Центр., Юж. и Вост. Литве) и жемайтский (на северо-западе). Формальный критерий их различия – судьба пралитовских *ō, *ē: в аукштайтском диалекте под ударением в корне им соответствуют uo, ie, а разнообразие их рефлексов в жемайтском (ō, ē на западе, ou, ei на севере и , ī на юге) служит базой для выделения трёх осн. групп жемайтских говоров. Осн. критерий группировки аукштайтских говоров – судьба тавтосиллабических сочетаний с носовыми (an, ą, en, ę на западе, an, , en, ī на юге и un, , in, ī на востоке). Характерная черта юго-вост. говоров – дзеканье (произношение с', з' там, где

представители других аукштайтских говоров произносят č', ž' и t', d'; для жемайтских говоров употребление аффрикат менее характерно). Говорам вост. части Литвы свойственно т. н. «отверждение l» перед гласными переднего ряда неверхнего подъёма, на юге в прилежащих к Белоруссии областях нет мягких r, š, ž, č, ž, s, z. В направлении с юга на север в литов. говорах усиливается тенденция к переносу ударения с последних слогов ближе к началу слова, особенно ярко проявляющаяся в жемайтском диалекте и северопаневежском говоре восточноаукштайтской группы и приводящая к сокращению окончаний. Аукштайтский диалект в целом более архаичен, чем жемайтский, инновационные черты которого часто связывают с влиянием куршского языка. При противопоставлении слоговых акцентов в жемайтском диалекте большую роль играет движение [тона](#) (в аукштайтском – количественные и качественные характеристики слононосителя), в северножемайтских говорах акут реализуется как прерывистый акцент. В жемайтском диалекте разрушено склонение прилагательных с u-основой, спряжение глаголов с i-основой, в сев.-зап. части этого диалекта для выражения значения прошедшего многократного времени используется аналитич. конструкция. В восточноаукштайтских говорах широко употребляется местный падеж направления (иллатив), распространён [супин](#). Для жемайтского диалекта и сев.-

вост. части аукштайтского диалекта характерно употребление причастий для передачи пересказывательности. В восточноаукштайтских говорах значительно число слав. заимствований.

Вокализм организован в четырёхугольную систему противопоставлениями по ряду (передний – задний) и подъёму (нижний, средний, верхний) и насчитывает 6 кратких и 8 долгих гласных (среди последних – 2 полифтонга ie и uo, артикулируемые с изменением подъёма и поэтому иногда называемые скользящими). Характерная особенность консонантизма – развитая корреляция по мягкости-твёрдости (охватывающая все согласные, кроме j). Периферийными являются встречающиеся лишь в заимствованиях краткие гласные среднего подъёма o, e и согласные f, f', x, x', h, h' (звонкие заднеязычные), c, c', ʒ, ʒ', твёрдые č, ž, а также мягкие t', d'. В фонологич. системе большую роль играют долгие слоги, т. к. они – базис для реализации полиакцентного ударения двух видов: акута (нисходящего, резкого) и циркумфлекса (восходящего, плавного): rūgti [rūk't'i] 'киснуть' – rūgti [rūk't'i] 'дымиться'. Кроме долгих гласных, долгие слоги образуются дифтонгами типа au, ei, ui (по-видимому, являющимися бифонемными сочетаниями кратких гласных с j и v) и дифтонгич. сочетаниями кратких гласных с носовыми и плавными (ai, eɣ, in, im и др.). Для сочетаний согласных характерны: абсолютная регрессивная ассимиляция по твёрдости-мягкости (исключения допускаются лишь в сложных словах; на конце слова в лит. Л. я. встречаются только твёрдые согласные), звонкости-глухости (на конце слова перед паузой происходит оглушение), ассимиляция по месту образования (rūpesčiai [rūr'æš'č'æi] 'хлопоты', banga [baŋga] 'волна'), упрощение геминат (iššoko [išōkō] 'выскочил'). Широко представлены вокалич. чередования – как рефлексы индоевропейского аблаута (a/e, é [ə]/e [æ], eɣ/ir и др.), так и более позднего происхождения (в частности, связанные с монофтонгизацией тавтосиллабических сочетаний с носовыми). Ударение свободное, подвижное: galvā 'голова' – gálva 'головой'.

Морфологически Л. я. – типичный представитель индоевропейских языков, имеет развитую флективную систему склонения и спряжения. Грамматич. категории имени – род (мужской и женский; в прилагательных, числительных и местоимениях сохраняются реликты среднего), число (ед. ч. и мн. ч., в диалектах также двойственное), падеж [им., род., дат., вин., тв., местный (инессив), звательный; в диалектах и памятниках письменности фиксируется до 4 местных падежей: инессив (активно употребляется также в говорах Вост. Литвы), иллатив, адессив, аллатив]. Систему личных форм глагола организуют категории лица (1-е, 2-е, 3-е), числа (ед. ч. и мн. ч., в диалектах также двойственное), времени (наст. вр., прош. вр., будущее; с аспектуальными значениями связано противопоставление форм прошедшего однократного и прошедшего многократного), наклонения (изъявительное, условное, повелительное). Аналитически образуются формы перфекта и пассивного залога. Имеются спец. средства передачи пересказывательности, основанные на употреблении причастий в функции личных форм глагола. Категория вида лишь частично грамматикализована. Как и в др. балт. языках, форма 3-го лица глагола в Л. я. не имеет категории числа. Характерна разветвлённая система причастных форм, в говорах сохраняется супин.

Для синтаксиса характерны препозиция несогласованного определения в род. п., обилие разнообразных причастных оборотов, последовательно дифференцированных в зависимости от совпадения или несовпадения субъектов главного и второстепенного действия, сохраняются архаичные конструкции с двойными падежами. Принадлежность выражается при помощи глагола turėti 'иметь' (в отличие от латыш. яз.). В говорах нередко встречаются конструкции с объектом в им. п. [reikia žolė pjauti (букв. – надо трава косить)].

В исконной лексике представлены слова разной степени древности: общеиндоевропейские (напр., avis 'овца',

diena 'день'), балто-славянские (galva 'голова', liepa 'липа'), общепольские (šaknis 'корень', turėti 'иметь'), восточнопольские (lietus 'дождь', siena 'стена'), собственно литовские (žmona 'жена', šaukštas 'ложка').

Языковыми контактами объясняется немалое число заимствований: славянских (lenkas 'поляк', bažnyčia 'церковь', grybas 'гриб', parakas 'порох'), польских (yla 'шило', amatas 'ремесло', kambarys 'комната').

Сознательное словотворчество способствовало пополнению лексики лит. яз. словами, созданными на основе исконных элементов по собственно литов. моделям, а также введенными из говоров (degtukas 'спичка', ateitis 'будущее', mokykla 'школа', vaikaitis 'внук', rūkyti 'курить', viešbutis 'гостиница', rinkmena 'файл', traškučiai 'чипсы').

Ко времени появления первых письменных памятников Л. я. бытовал в двух государствах – Вост. Пруссии и Великом княжестве Литовском (ВКЛ). Первая литов. книга – лютеранский катехизис Мартинаса Махвидаса («Catechismusa prasty szadei», издан в Кёнигсберге в 1547), дальнейшее развитие литов. печатное слово в Вост. Пруссии получило в трудах Б. Вилентаса, Й. Бреткунаса, С. Вайшнораса, Й. Резы, Д. Клейна (автора первых грамматик 1653 и 1654, сыгравших большую роль в становлении языковой нормы). Первая книга, изданная на территории ВКЛ, – католич. катехизис М. Даукши (вышел в Вильно в 1595). Катехизис и Постилла (сб-к проповедей) того же автора (издана в Вильно в 1599) – первые акцентуированные (с указанием места ударения) памятники Л. я. На территории ВКЛ развивались два варианта лит. языка: центральный и восточный (язык памятников, создававшихся в Вост. Пруссии, считается зап. вариантом). На центр. варианте лит. Л. я. (с центром в Кедайняе), кроме Даукши, писали М. Пятквичюс, Й. Моркунас, С. М. Славочинскис, С. Б. Хилинскис, на восточном (с центром в Вильно) в 1605 опубликован новый перевод католич. катехизиса (также акцентуированный), вышли труды К. Сирвидаса [автора первого словаря (ок. 1620), переработанная версия которого (1631) выдержала 4 издания и оказала существенное влияние на развитие языка], Й. Яковичюса. Из-за полонизации Вильно вост. вариант лит. Л. я. к нач. 18 в. прекратил своё существование, в 18 в. постепенно деградировал и его центр. вариант, и лишь в Вост. Пруссии развитие Л. я., несмотря на германизацию, не прекращалось (здесь в 1765–1775 создана поэма К. [Донелайтиса](#) «Времена года», опубл. Л. Резой в 1818). В Вост. Пруссии опубликованы первая науч. грамматика Л. я. А. [Шлейхера](#) (1856), литов.-нем. словарь Г. Нессельмана (1851), грамматика (1876) и словари (1870–74, 1883) Ф. Куршайтиса; появились первые литов. газеты «Ausra» («Заря», 1883–86) и «Varpas» («Колокол», 1889–1905). В Литве после 3-го раздела Речи Посполитой (1795) и вхождения в состав Рос. империи полонизация сменилась русификацией. Для пропаганды Л. я. в 1-й пол. 19 в. многое сделали авторы из Жемайтии – С. Даукантас, М. Валанчюс, писавшие науч. работы на жемайтском диалекте. Развитие Л. я. вновь было остановлено запретом литов. печати лат. буквами (1864–1904), породившим движение книгонош, доставлявших книги из Вост. Пруссии.

Материал Л. я., благодаря своему архаичному характеру, активно использовался индоевропеистами со времени возникновения в языкознании сравнительно-исторического метода (Ф. [Болл](#), Р. [Раск](#), А. [Помм](#)); разл. вопросам литуанистики и балтистики посвящены труды А. [Лескина](#), К. [Бругмана](#), А. Беценбергера (Германия), О. Видемана (Германия), А. Брюкнера (Польша), Я. [Розвадовского](#), А. [Мейе](#), Ф. де [Соссюра](#) и др. Возникновение литуанистики и балтистики в России связано с именами Ф. Ф. [Фортулатова](#) (в частности, начавшего преподавание Л. я. в Моск. ун-те), В. Поржезинского, Г. Ульянова и др. Начало литов. нац. языкознанию положили А. Баранаскас, К. Яунюс (Явнис) и К. Буга (автор фундам. исследований по истории языка и этимологии, собравший картотеку, ставшую основой для 20-томного академич. словаря Л. я.). В формирование совр. лит. Л. я. внёс вклад Й. Яблонскис, написавший нормативные грамматики (1901, 1922). Среди др. известных литуанистов 1-й пол. 20 в.: П. Скарджюс, А. Салис, Ю. Бальчиконис, Ю. Герулис (Г. Геруллис), а также

Я. Отрембский (Польша), Э. Френкель (автор этимологич. словаря; Германия), К. Станг (Норвегия), А. Зенн (Сенн; Литва, США), в России – М. Н. [Петерсон](#), Б. А. [Ларин](#). Во 2-й пол. 20 в. созданы академич. грамматики: трёхтомная (1965–76) и однотомная, имеющая неск. редакций (на рус. яз., 1985; на литов. яз., 1994; на англ. яз., 1997), академич. словарь (1941–2002) и др. лексикографич. работы, труды по диалектологии [диалектологич. атлас (том 1 – лексика, 1977; том 2 – фонетика, 1982; том 3 – морфология, 1991), диалектные словари], теоретич. грамматике, фонетике, историч. грамматике и истории лит. языка, ономастике. Наиболее известные исследователи: Й. Паулаускас, А. Валецкене, В. Гринавецкис, З. Зинкявичюс, В. Мажюлис, А. Видугирис, К. Моркунас, А. Сабаляускас, В. Урбутис, В. Амбразас, Й. Казлаускас, Н. Слижене, А. Ванагас, В. Виткаускас, А. Паулаускене, С. Каралюнас, А. Гирдянис, В. Чекмонас, Э. Генюшене, А. Росинас, А. Пакарис, А. Каукене, Б. Стунджа, А. Хольфут и др. Среди зарубежных исследователей: В. Н. [Топоров](#), Вяч. Вс. [Иванов](#), Т. В. [Булыгина](#), Ю. С. [Степанов](#), Т. М. Судник, Ю. В. Откупщиков, А. Е. Аникин (Россия); А. П. Непокупный (Украина); В. В. Мартынов (Белоруссия); В. Смочиньский (Польша); И. Марван (Чехия); В. П. Шмидт, Р. Эккерт, И. Ранге (Германия); Т. Матиассен (Норвегия); К. Люкконен (Финляндия); Ф. Кортландт (Нидерланды); Г. Микелини, П. У. Дини (Италия); Д. Петит (Франция); У. Шмолстиг, С. Янг (США).

Центры изучения Л. я. – Вильнюсский ун-т, Ин-т литов. языка, Ун-т Витаутаса Великого в Каунасе, Клайпедский и Шауляйский ун-ты. Л. я. входит в программу подготовки латтонистов и балтистов в Латвии, как самостоят. специальность изучается в России (С.-Петербург, Москва), Польше (Познань, Варшава), Чехии (Брно, Прага), Финляндии (Хельсинки), Германии (Грейфсвальд), преподаётся также в вузах Белоруссии, Венгрии, Италии, Франции, Швеции, США и др. стран.

Письменность на основе лат. алфавита с 16 в. В первых текстах использовался готич. шрифт (см. [Готическое письмо](#)), в Вост. Пруссии сохранявшийся до 2-й мировой войны, а в Литве постепенно (к 18 в.) вытесненный антиквой (см. [Латинское письмо](#)). Долгое время варьировало обозначение шипящих согласных и долгих гласных (буквосочетания, разнообразные диакритич. знаки). Совр. вид алфавит принял в нач. 20 в.: шипящие обозначаются по чеш. образцу (č, š, ž), мягкость согласных перед гласными заднего ряда – как в польском, при помощи i (myliu [m'ɫi'u] 'люблю'). Обозначение долготы гласных непоследовательно: при помощи букв ū, y, é, а также o в исконных словах или носовых букв ą, ę, ɨ, ĭ (по этимологич. принципу – на месте монофтонгизировавшихся сочетаний an, en, un, in), буквы a, e в безударном положении обозначают краткие звуки, в ударном могут обозначать и краткие, и долгие. Звонкие аффрикаты обозначаются [диграфами](#) dz и dź, полифтонги ie и uo – диграфами ie и uo, глухой заднеязычный x – диграфом ch.

Литература

Лит.: Lietuvių kalbos gramatika. Vilnius, 1965–1976. Т. 1–3; Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija. Vilnius, 1966; idem. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. Vilnius, 1980–1981. Т. 1–2; idem. Lietuvių kalbos istorija. Vilnius, 1984–1995. Т. 1–7; idem. The History of the Lithuanian Language. Vilnius, 1998; Lietuvių kalbos atlasas. Vilnius, 1977–1991. Т. 1–3; Грамматика литовского языка. Вильнюс, 1985; Дини П. У. Балтийские языки. М., 2002; Girdenis A. Teoriniai lietuvių fonologijos pagrindai. Vilnius, 2003; Lithuanian grammar. Vilnius, 2006; Булыгина Т. В., Синёва О. В. Литовский язык // Языки мира. Балтийские языки. М., 2006; Dabartinės lietuvių kalbos gramatika. Vilnius, 2006; Lietuvių kalbos enciklopedija. Vilnius, 2008.

Словари: Lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1941–2002. Т. 1–20; Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch.

Hdlb., 1962–1965. Bd 1–2; Rusų-lietuvių kalbų žodynas. Vilnius, 1982–1985. T. 1–4; Lemchenas Ch., Macaitis J. Rusų-lietuvių kalbų žodynas. Vilnius, 2003; Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 2006; Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius, 2008.